Глава 129 - Великий человек должен быть похож на это!

Это очень подлый поступок, не важно, кто вы, не важно, в какой отрасли вы работаете, неприятно слышать об этом.

Можно выкапывать людей, но делать это тайно.

Это в лице босса копающих людей.

Простите, но маркиз Чжэньбэй, Ли Лянтин, такой дерзкий.

Когда я впервые увидела его, я была так счастлива.

Маркиз Цзиннань просто стоял и молчал.

Сцена была довольно неловкой.

В частности, маркиз Цзиннань ничего не сказал, как будто специально хотел, чтобы эта неловкая сцена продолжалась дольше, чтобы маркиз Чжэньбэй еще некоторое время чувствовал себя неловко.

В Великом Королевстве Янь было только два человека, которые осмелились заставить маркиза Чжэньбэя потерять лицо таким образом, которые осмелились намеренно задерживать маркиза Чжэньбэя еще немного, и, к сожалению, маркиз Цзиннань был одним из них.

"Беззеркальный ах, у тебя хороший глаз, ага".

Маркиз Чжэньбэй протянул руку и похлопал Чжэн Фана по плечу, немного слишком сильно, и тело Чжэн Фана задрожало на некоторое время, зная, что Чжэн Фан был ранговым мастером боевых искусств, но перед ладонью маркиза Чжэньбэя у него действительно была какая-то "ивовая поза".

Но это как если бы старец коснулся твоей головы, ты не удовлетворен, ты не смеешь пищать.

На самом деле, как император Янь сказал Вэй Чжунхэ в императорском кабинете, маркиз Чжэньбэй смотрел на Чжэн Фана не из-за его таланта в боевых искусствах, и не потому, что Чжэн Фан умел говорить так, что это было интересно людям.

Скорее, такие люди, как маркиз Чжэньбэй, стоявший на вершине одной из сторон горы, лучше всего понимали важность узора.

Не было недостатка в людях, которые умели вести войска в бой, и не было бы преувеличением сказать, что они были свирепыми генералами, но такой человек, который мог учитывать политику, экономику, культуру и другие факторы обеих стран, был довольно редким.

Это красивый талант, истинное семя красивого таланта.

Хотя на данный момент это был всего лишь камень, кто знал, что после десятилетней полировки он откроет прекрасный нефрит, который заставит сердца людей трепетать?

Самое главное, что его стратегия нападения на Цянь была практически идентична той, которую они обсуждали втроем.

Если исключить ненадежную возможность того, что Тянь Уцзин заранее проболтался о вопросе, чтобы продвинуть его, это означало, что этот человек действительно проник в водный свет.

Купить его сейчас было бы не более чем вопросом получения большей или меньшей суммы денег, потерять, потерять было невозможно.

"Айя, Вуцзин ах, ты ничего не говоришь ах, этот человек, ты позволил мне".

Видя, что маркиз Цзиннань все еще молчит, маркиз Чжэньбэй не мог не сказать это во второй раз.

Маркиз Цзиннань, который прошлой ночью уничтожил всю свою семью, теперь выглядел как ничтожество, на его лице не было видно ни следа пафоса, все то же чувство, которое Чжэн Фань испытал при первой встрече с ним.

Он был непоколебим, всегда непоколебим.

Когда он вел армию Цзиннань в город Наньван, он был очень тверд, когда он вел армию, чтобы противостоять армии Цянь**, он также был очень тверд прошлой ночью, когда он сказал: "Ни одна собака или курица не останется позади".

"Он из округа Северная Фенг".

Наконец, маркиз Цзиннань заговорил.

"Это правда, он из моей старой семьи".

"Родной город вашего Ли Ляньтина - уезд Иньлань".

"Родной город предков, родной город предков, моя семья Ли укоренилась в уезде Северный Фэн уже сто лет, это уже давно человек из уезда Северный Фэн, опять же, не боясь гнева нашего Величества, ты выходишь и спрашиваешь, ты спрашиваешь случайного человека, спрашиваешь его, этот уезд Северный Фэн, его фамилия Ли?".

Эти слова, можно сказать, были табуированы.

Если бы это был кто-то другой, это было бы большим неуважением, и не было бы слишком многого, чтобы плагиатить его семью и истребить его клан.

Но у маркиза Чжэньбэя хватило сил сказать это, и в то же время, посмотрите, не было ничего необычного в том, что мастер, который мог зажарить баранью ногу в императорском саду рано утром, сказал это.

"Не означает ли это, что ты, Ли Ляньтин, слепой".

"....." Маркиз Чжэньбэй.

Талант, который вышел из вашего северного уезда Фэн, талант, который вышел из земли вашей семьи Ли, был обнаружен мной, маркизом Цзиннань, в южном уезде Иньлань.

Кто вы, если у вас нет глаз, чтобы видеть?

"Хорошо, считайте, что я, Ли Ляньтин, потерял глаза на один раз, этот человек, вы, Тянь Уцзин, отпустите его или нет".

"Пусть он сам выбирает".

"Хорошо, пусть выбирает сам, этому маркизу здесь обещана должность сенатора, может выделить тысячу чжэньбэйской армии железной конницы под его командование".

Например, Чжэн Фань, который только что стал торговым лейтенантом города Тигровой Головы, осмелился шутить со стражниками у ворот, но это было потому, что Чжэн Фань был всего лишь пустоголовым лейтенантом.

Тысяча железных всадников армии Чжэньбэя.

Чжэн Фань подсознательно сглотнул слюну.

Что это была за элитная армия - армия Чжэньбэй?

Сотни варварской конницы под его командованием уже могли обойти границу королевства Цянь, но знаете, эти варвары, в пустыне, на своей родной территории, оттесненные и избитые армией Чжэньбэя, взывали к своему отцу.

С тысячей железных всадников армии Чжэньбэй в руках, Чжэн Фань не знал, осмелится ли он, но Лян Чэн определенно осмелился начать атаку против трех тысяч конников королевства Цянь.

Ли Ляньтин открыл цену, хорошая птица выбирает дерево, это одна и та же истина с древних времен, в то же время, это также считается седалищем для всех, чтобы нести, даже если Чжэн Фань не выбирает сам, Ли Ляньтин замаскирован, чтобы помочь Чжэн Фаню поднять цену.

Самая вкусная еда - та, за которую дерутся, а та, которую выхватывают, самая вкусная для еды.

Самое главное, что вы должны быть более искренними.

Причина в том, что, по мнению Ли Ляньтина, хотя у нас разные фракции и разная военная принадлежность, мы все - люди Янь, и он ценит Чжэн Фана, поэтому не возражает против того, чтобы этот парень дебютировал раньше.

Прямо сейчас, Великий Ян будет время, чтобы использовать людей, что не хватает, таланты!

Начнется национальная война, настало время для генеральских звезд!

Однако.

Маркиз Цзиннань просто сказал очень спокойно.

"Охрана форта Цуй Лю в уезде Инь Ланг".

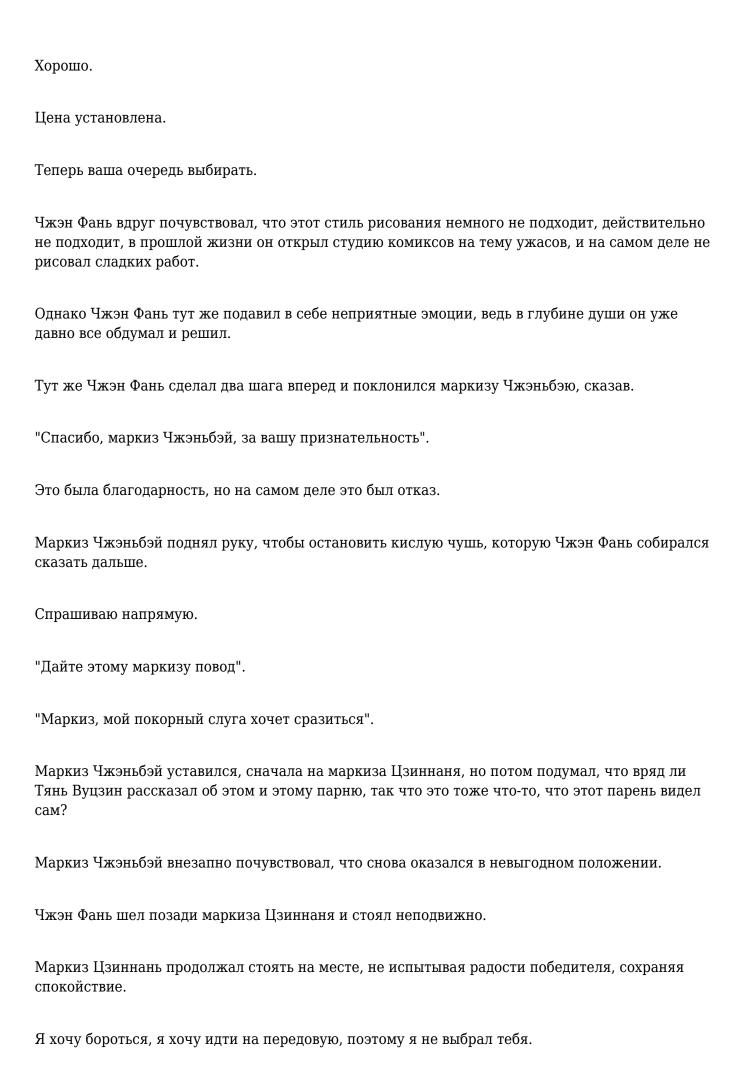
Официальная позиция осталась неизменной, он также не сказал, сколько элиты армии Цзиннань будет выделено ему, простое заявление.

Глаза Ли Ляньтина сверкнули.

Если бы не тот факт, что Тянь Вуцзин только что зарезал свою собственную семью прошлой ночью, он мог бы быть не в лучшем настроении.

Лорд Чжэньбэй Маркиз очень хотел кого-то отругать.

Сколько смелости у тебя, Тянь Вуцзин, чтобы вообще не поднимать цену?

Потому что Чжэн Фаню ясно, вчера маркиз Цзиннань уничтожил клан Тянь - это начало, с сегодняшнего заседания суда император Великой Янь соберет силы трех армий, чтобы убить клан Великой Янь.

Чтобы соскрести кости, нужно использовать свирепую медицину, нужно быть безжалостным и решительным!

Очевидно, что армия Жэньбэя будет тем ножом, который скребет кости.

Во-первых, армия Жэньбэя - самая мощная армия в мире, и использование ее для того, чтобы растоптать привратников, достаточно, чтобы привести их в отчаяние.

Во-вторых, армия Чжэньбэя контролируется маркизом Чжэньбэя, и она намного чище. Они могут не подчиняться императору Янь, но они точно подчинятся воле маркиза Чжэньбэя.

Пока клинок маркиза Чжэньбэя острие, железной кавалерии армии Чжэньбэя может быть все равно, какие стихи и книги передавались в семье на сотни лет вперед, или какой большой клан и ворота, прямо сметут это дело.

В-третьих, когда семья убирается, кто-то должен охранять вход в дом, так что соседи проходят мимо, чтобы сгладить вещи, Цзиннань армия была построена, чтобы иметь дело с Цянь царства, пусть Цзиннань маркиз продолжает противостоять в уезде Иньлань при выполнении первого шага, чтобы атаковать Цянь стратегия является более чем нормальным, до тех пор, как Янь император и Чжэньбэй маркиз не было проблем с мозгом, безусловно, выбрать этот путь.

Поэтому было маловероятно, что армия Чжэньбэй и Ли Ляньтин появятся на фронте против Цяня в течение следующего периода времени.

Что ему оставалось делать, так это вести армию Жэньбэя под своим командованием, как плуг, сначала распахивая привратников Великой Янь туда-сюда в течение нескольких раундов, после чего армия Жэньбэя могла быть выведена на поле боя против Цяня.

Первоначально, согласно первоначальному плану Слепого Севера и Чжэн Фана, они должны были сначала развить свое расквартирование в форте Цуй Лю, а когда император Янь решит нанести удар по сектантам, они сразу же отправятся в авангард перевернутых сектантов для спекуляций.

Но план никогда не сможет догнать изменения, во-первых, отношение маркиза Цзиннаня, все уже уничтожили всю свою семью, отношение армии Цзиннаня, включая весь уезд Иньлан, было фактически обеспечено, в то же время, Чжэн Фань уже получил важность от маркиза Цзиннаня, спекуляции или что-то еще, больше не нужно делать.

Кроме того, было и самое важное: Чжэн Фань не хотел провести следующие полгода или год, просто ведя солдат под своей рукой, чтобы атаковать там одного за другим владык ворот.

Большинство частных солдат секты Великого Яня уже были сосредоточены в уезде Тяньчэн, и расправиться с ними было не так уж сложно, пока они находились под громовыми ударами, потому что крестьяне на земле действительно могли быть вооружены сектантами как их собственные частные солдаты, но если не дать им времени на вооружение и мобилизацию, то большинство из них тоже станут такими же, как полевые дома прошлой ночью.

Очевидно, что он был огромным, но рухнул, вот так сухо.

Сражаться с королевством Цянь было гораздо интереснее, Чжэн Фань не испытывал особой ненависти к людям королевства Цянь, но, по крайней мере, противником была армия королевства Цянь, и ему не пришлось переживать сцену вчерашнего ночного банкета в элегантном саду.

Маркиз Чжэньбэй замолчал и просто стоял, Циншань, как и Чжэн Фань, тоже стоял позади своего маркиза.

Вплоть до

Зазвонили колокола, взметнулись плети, двери дворца распахнулись, и сотня чиновников начала входить внутрь.

.....

"Бараньей ноги действительно недостаточно, чтобы разделить ее".

"Ваше Величество, ворота дворца открылись". Вэй Чжунхэ напомнил об этом со стороны.

Император Янь оторвал последний оставшийся кусочек мяса от бараньей ноги и отправил его в рот, а также плавно передал остатки на собственной ладони в рот.

Бормочет про себя.

"Но всегда нужно сначала накормить себя, прежде чем у тебя хватит сил выйти на улицу и схватить ягненка.

Вэй Чжунхэ, переоденься".

"Как приказано".

Этот драконий халат, Цзи Жуньхао потерял счет тому, сколько раз он надевал его за десять лет.
В прошлом ему всегда казалось, что эта драконья мантия немного плохо сидит и душит.
Но сегодня.
Он вдруг почувствовал, что эта драконья мантия стала немного свободнее, и когда он надел ее, то смог дышать более свободно.
"Ваше Величество, императорская карета уже ждет снаружи".
"Не нужно, на этот раз я пройдусь".
Цзи Юньхао, одетый в драконий халат, вышел из императорского кабинета.
Свет утреннего солнца освещал его тело, не ослепляя, но создавая слегка смутное ощущение.
Десять пальцев Цзи Юньхао сначала медленно сжались, а затем снова разжались.
Лян Тин.
Беззеркальные.
День, которого мы так долго ждали.
Вот оно!

В отличие от королевства Цянь, в королевстве Янь заседания суда проходили не так спешно, но в этот раз до открытия дворцовых ворот было еще далеко, и сотня чиновников снаружи уже собралась раньше времени.
Ни один собачий нос не достоин быть политическим животным.
Все сто чиновников почуяли, что сегодня необычный день, особенно представители крупного столичного дворянства, и даже некоторые главы семейств, которые изначально не пришли ко

двору, сегодня пришли все.

Это буря, которая назревала уже долгое время, и сегодня она полностью разразится!

Характер следующих двадцати лет в Великом Яне будет определен сегодня.

Два короля севера и юга, похоже, неизбежны, так как привратники уже готовы форсировать дворец.

Неизбежно, что некоторые люди задаются вопросом, почему глава семьи Тянь, Тянь Бо Кай, не пришел сегодня, но некоторые люди задаются вопросом, но некоторые люди думают, что это естественно, семья Тянь будет повышена до короля сегодня, Тянь Бо Кай, чтобы избежать подозрений и не так много публичности дома, чтобы украсть радость, это нормально.

Первое, что вам нужно сделать, это хорошо понять, что вы делаете.

"Скрип"

Дверь дворца была открыта и

Сотня чиновников начала входить.

Первое, что они заметили, это то, что сегодня во дворце было больше стражи, чем в прошлом, и те, кто был более внимателен, обнаружили, что дворцовые стражники показались им немного знакомыми.

Но все не обратили на это особого внимания, я думаю, что император Янь может полагаться только на этот способ, чтобы оказать на всех небольшое давление, но, это все.

Однако как раз в тот момент, когда сотня чиновников и представители привратников достигли моста Чистой воды и находились еще на некотором расстоянии от главного зала суда, земля дворца внезапно начала дрожать.

Землетрясение?

Это была первая реакция ста чиновников, но вскоре они отбросили эту мысль, потому что вместе со звуком, который становился все ближе и ближе, ритмическое чувство также становилось все сильнее и сильнее.

.....

Дворцовые ворота, естественно, были не единственными, они находились недалеко от императорского кабинета, а императорский кабинет вел назад, в другой королевский сад.

Императорский сад был просто местом для прогулок императора после решения его политических дел, а тот, что находился позади, принадлежал пристройкам дворца, и там император и наложницы могли прятаться и искать.

Маркиз Чжэньбэй достал черный жетон, Циншань поклонился и вышел вперед, чтобы принять его, затем Циншань, державший жетон, прошел прямо к задней части.

Чжэн Фань на мгновение замешкался и посмотрел на маркиза Цзиннаня, который стоял перед ним.

Это

Должен ли он сам научиться движениям, которые только что делал Цин Фрост?

Но вы здесь не репетировали, я ничего об этом не знаю.

Если нам не придется этого делать, а я подойду и попрошу у вас знак, не будет ли это выглядеть в глазах маркиза Чжэньбэя как гопник?

Но если вы тоже готовы, а я не подхожу, чтобы попросить об этом, вместо этого мне приходится просить вас взять на себя инициативу, чтобы повернуться и вручить его мне, разрушая образ, который вы так стойко поддерживали, это кажется еще большей проблемой ах.

Как неловко

Делаю глубокий вдох.

Чжэн Фань все же подошел к маркизу Цзиннань и, поклонившись, развел руками.

Вскоре на ладонь Чжэн Фана легло холодное прикосновение, это был серебряный жетон, слишком тяжелый по сравнению с тем, что предыдущий император показал себе жетоном третьего принца из Озерного павильона.

Xy

У нас также есть жетон.

Чжэн Фань тут же взял жетон и быстро погнался за Циншаном впереди него.

Не гонитесь за собой, не зная дороги!

Чжэн Фань не потерял Цин Фроста, а последовал за ним к городским воротам под ним.

Короче говоря, сто чиновников входили через южные ворота, а здесь, северные ворота дворца, вели прямо в сад.

Но в этот момент в саду притаились тысячи всадников!

Все разделились на две колонны, все молчали, но иногда взгляды друг друга, казалось, сталкивались в воздухе.

У солдат, конечно, была гордость солдат.

Армия Чжэньбэй считала себя первоклассной элитой в мире, но армия Цзиннань не чувствовала себя уступающей другой стороне, просто они не ждали возможности проявить себя.

Впереди процессии, с восточной и западной сторон, сидели на лошадях три сенатора.

Цин Фан подошел к входу и достал жетон маркиза Чжэньбэя.

"У маркиза приказ, армия Чжэньбэй, войдите во дворец!"

Кто-то все равно делал это у него на глазах, так что ему просто нужно было имитировать это самому.

Чжэн Фань также достал жетон, который дал ему маркиз Цзиннань и

сказал.

"Маркиз получил приказ, войдите во дворец!"

Чжэн Фань почувствовал некоторую жалость, если бы он знал, что это произойдет, он должен был заранее дать им несколько рифмованных слоганов.

Кто-то из обеих армий вывел боевых коней для Циншана и Чжэн Фана.

Сев на лошадей, они

Цинфэн пришпорил копыта своего коня и начал наступать, а солдаты армии Чжэньбэй, стоявшие позади него, стали следовать за скоростью его коня и пришпорили своих лошадей.

Чжэн Фань поднял свой хлыст и
В его памяти всплыли вчерашние действия маркиза Цзиннаня у входа в магазин жареной утки.
Натянув поводья.
Передние копыта боевого коня поднялись.
Мне все равно, давайте сначала косплеить брата Наха.
Первым делом нужно посмотреть на Чжэн Фана, он не знает, что задумал этот парень, с которым он познакомился только сегодня, но, похоже, его особенно ценит его собственный маркиз.
С этим.
Конский хлыст Чжэн Фана яростно ударил и
Боевые кони под его пахом сразу же рванули вперед, а кавалерия армии Цзиннань за ним последовала примеру и начала наступать, сразу же обогнав армию Чжэньбэй.
" "Цин Мороз.
Каждый, кто был солдатом, четко знает, что когда два войска соревнуются, кто из них готов признать поражение?
Сразу же
Кавалерия армии Чжэньбэй также начала ускоряться, обе стороны преследовали друг друга, и в конце концов, они прямо и полностью высвободили скорость своих лошадей и начали атаковать!
Величественный и огромный звук потряс всех во дворце.
И в этот момент.
Цзи Жуньхао, одетый в драконий халат, в сопровождении Вэй Чжунхэ прошел между ними, маркизом Цзиннанем и маркизом Чжэньбэем.

С этим.

Увидев, как тысячи железных всадников галопом врываются в город, они вскочили на ноги. Уголки рта маркиза Чжэньбэя и маркиза Цзиннаня непроизвольно дернулись. "Хорошо!" Цзи Жуньхао, однако, совсем не был зол, он не чувствовал, что достоинство его дворца было нарушено, он хотел именно такого импульса, такой сцены! Сегодня император Янь был взволнован, он был подавлен слишком долго, слишком долго! Последующая сцена. будет отражаться в сердцах ста чиновников до конца их жизни, хотя для многих из них сегодняшний день был единственным оставшимся днем. Под лучами утреннего солнца Цзи Юньхао, одетый в драконью мантию, шел в авангарде, держа в руках меч Сына Неба. По обе стороны от Цзи Юньхао стояли два самых могущественных и высокопоставленных маркиза Великого Яня неуклонно следовали за ним. Позади них троих два потока железной кавалерии катились вперед. Сегодня. Император Великой Янь с двумя сильнейшими армиями Великой Янь объявил войну сектам Великой Янь! Чжэн Фань в кавалерийском строю посмотрел на спины трех мужчин перед ним, и вдруг в его сердце поднялось чрезвычайно сильное чувство подавленности, словно черный железный занавес, который полностью окутал его.

Может ли он в этой жизни быть только покорным перед этими тремя горами?

Но в следующее мгновение.
Чжэн Фань стиснул зубы.
Он вдруг подумал о древних предках своего народа в другую эпоху.
Мрачность и уныние в его сердце мгновенно улетучились.
Со звуком копыт лошадей.
Он закричал.
"Великий человек должен быть таким!".
http://tl.rulate.ru/book/51651/1490480